Император сошел с ума.

К такому выводу пришел Шэн Ань Хуай после целого дня тщательных наблюдений. Поскольку Тянь Ци вчера не вернулся, а люди, посланные императором навести справки, сообщили, что он, вероятно, покинул город, у императора появились некоторые симптомы безумия. У него было строгое спокойное лицо и мрачный взгляд. Хотя он не произносил ни слова, все его тело казалось окутанным мрачной аурой, которую вы не можете видеть, но можете чувствовать, как непостоянство девяти источников.

Это выражение лица, этот темперамент вкупе со скрежетом зубов время от времени оказывали очень возбуждающее действие. Император внезапно стал королем ада. Кто мог это выдержать? Люди императорского двора очень хорошо умеют следить за словами и выражениями. В это время они даже дышали через раз, опасаясь случайно спровоцировать императора и лишиться жизни.

Хотя Шэн Ань Хуай видел на своем веку больше ветров и волн, чем остальные, в этот раз он не мог ничего поделать. Главная причина заключалась в том, что император был так явно подавлен, но не взрывался, точно пороховая бочка, выставленная на солнце. Взрыв мог случиться в любое время. Лучше бы он выплеснул свой гнев, тогда не пришлось бы терпеть такое подвешенное состояние.

Ночью симптомы императора ухудшились. Их специфическим проявлением была бессонница. Это стало видно уже на следующий день, когда Шэн Ань Хуай проводил его ко двору. Хотя император не спал всю ночь и выглядел изможденным, его глаза были ярче и злее. К счастью, император не говорил глупостей. Если бы он начал нести околесицу, Шэн Ань Хуай обязательно отправился бы в императорскую больницу, чтобы найти императорского доктора Вана. Говорят, что у нового императорского врача есть специальный набор средств для лечения безумия.

Был ясный осенний день, но дворец Цин был словно затянут темными тучами в ожидании дождя. К счастью, император был в плохом настроении и запретил другим подходить к нему, оставив прислуживать только Шэн Ань Хуая. Все вздохнули с облегчением.

Шэн Ань Хуай: «...»

У императора появилось новое развлечение - ломать вещи. Эта деятельность обычно сопровождалась свирепым взглядом и скрипом зубов. Он сломал две кисти, раскрошил кусок нефритового кулона и скрутил нитку нефритовых бусин Будды. Теперь он держал в руке маленькую красочную чашку с недопитым чаем. Судя по его тонким движениям, жизнь маленькой чашки висела на волоске.

Шэн Ань Хуай спокойно стоял в стороне со своей метелкой, как будто его вообще не существовало, а император видел только призрак. Шэн Ань Хуай на самом деле чувствовал себя очень странно. Как мог Тянь Ци убежать? Это действительно потому, что он не мог вынести ненормального поведения императора? Но этот парень раньше не выказывал никакого

отвращения, так почему же он вдруг убежал? Однако Шэн Ань Хуай был немного благодарен. К счастью, император еще не полностью сошел с ума. Он знал, что посланные им люди должны держаться в тени, иначе он встревожит весь город, пытаясь найти Тянь Ци. К тому времени новость о том, что император играет с евнухами, станет известна всему миру. Слюной одних только чиновников можно будет умывать лицо императора целый день.

Шэн Ань Хуай снова посмотрел на императора. Он неизбежно испытывал к нему сочувствие. Император довольно жалок, нелегко быть извращенцем. Смотрите, император опять скрипит зубами.

«Тянь Ци убежал», - думал Цзи Хэн. Маленький извращенец убежал без колебаний и сожалений. Со вчерашнего вечера и до сегодняшнего дня Цзи Хэн думал об этом бесчисленное количество раз, и каждый раз его печень болела от гнева. Он был зол, разочарован и даже обижен. Запутанность этих эмоций заставляла его чувствовать себя подавленным.

Почему он убежал? Как он мог захотеть убежать? Разве... им было плохо вместе? Император нравится евнуху, евнух нравится императору, так почему он убежал? Только потому, что он отказывался его раздеть?

Цзи Хэн чувствовал, что эта причина была слишком глупой, но он действительно не мог придумать никаких других причин, которые могли бы заставить этого маленького извращенца внезапно исчезнуть без предупреждения.

Но как бы то ни было, он убежал. Исчез без следа. Цзи Хэн обнаружил, что он не просто зол. Как только маленький извращенец ушел, ему показалось, что у него вырвали сердце. Это не означало, что было слишком больно. Он словно опустел. Он был настолько пуст, что это вызывало панику. Ему хотелось поскорее поймать этого человека, чтобы он мог заполнить пустоту у него внутри. Это место зарезервировано для него и принадлежит ему одному. Он должен хотеть этого! Хочешь уйти? Ни за что!

Цзи Хэн не мог этого вынести. Не мог смириться с отъездом Тянь Ци, не мог смириться с его потерей.

Кроме того, он все еще был немного встревожен. Да и почему бы ему не волноваться? Маленький извращенец глуп, а что, если его обманут? Что он сможет сделать, если маленького красивого извращенца оскорбят снаружи? Он также жаден до денег. Что, если его ограбят и он не захочет отдавать свои деньги?...

О некоторых вещах нельзя думать, чем больше вы об этом думаете, тем больше вы беспокоитесь. В сознании Цзи Хэна внезапно всплыло множество сцен издевательств над Тянь Ци, все они были жестокими, так что его глаза снова вспыхнули тревогой, пока наконец...

Щелчок. Маленькая чайная чашка размером с яйцо в его руке была раздавлена.

Умирая, маленькая чашка не забыла отомстить убийце. Осколки фарфора вонзились в ладонь Цзи Хэна, кровь заструилась по белой внутренней стенке и смешалась вместе с оставшимся на столе чаем.

Это было ужасно. Шэн Ань Хуай опешил и быстро вызвал врача.

Императорский врач Линь Даюэ был не слишком занят, потому что император пребывал в добром здравии и редко болел. Когда он приходил во дворец Цин, то в основном проверял пульс. На этот раз ладонь императора поранили фарфоровые осколки. Это большое дело. Он тщательно перевязал рану императора и написал рецепт.

Цзи Хэн скучающе посмотрел на императорского врача, выписывающего рецепт, и увидел, как Линь Даюэ написал на бумаге слово «Тянь Ци».

Цзи Хэн:

- Убирайся.

Линь Даюэ: «…»

Линь Даюэ чувствовал, что предположение Тянь Гунгуна было правильным, и императору действительно нужно было исцелить его разум. Тянь Гунгун как-то намекнул ему, что нервы императора иногда бывают не в порядке. Он в это не верил. Теперь, похоже, так оно и есть, лишь бы не было слишком поздно.

Линь Даюэ с недовольством вышел со своей маленькой аптечкой из дворца Цин и отправился обсуждать контрмеры с Ван Мэном. Его маленький ученик великолепно владеет медициной. Линь Даюэ подумал про себя, что если бы все евнухи были такими, то больницу можно было бы распустить.

Однако характер маленького ученика резко контрастировал с его медицинскими навыками. Линь Даюэ снова подумал: если бы все евнухи были такими, то весь мир мог бы сидеть сложа руки и расслабляться.

Доктор Линь вернулся в больницу со сложными мыслями и не упомянул об этом.

А во дворце Цин Цзи Хэн все еще был в плохом настроении после того, как прогнал доктора. Так уж случилось, что группа, посланная на поиски, вернулась именно в этот момент. Он послал в общей сложности несколько групп людей, и те, кто лучше владел боевыми искусствами, отправились за пределы города, а остальные остались в столице, чтобы проверить действия Тянь Ци.

Со вчерашнего вечера и до сегодняшнего дня дух Цзи Хэна пребывал в состоянии крайне

иррационального возбуждения. Его разум, казалось, был обернут в клубок шелка, заставляя его обходить некоторые из самых смертоносных вещей. Он не мог успокоиться и хорошенько подумать. Теперь он поранил руку, и острая боль заставила его немного расслабиться, он больше не был параноиком и спокойно выслушал доклад каждого.

Отправился в Баохэ, чтобы обсудить дела с управляющим магазином.

Он ел печенье, кислые лепешки и пил сливовый суп.

Пошел в Гунъюань.

После этого он исчез, а затем появился у городских ворот и вышел из города с закрытым лицом. Поскольку в столице в последнее время строго не досматривали подозрительных людей, охранник лишь предположил, что он обезображен, поэтому разрешил не снимать вуаль.

Кроме этого, он не встречал никаких особенных людей.

Теперь у Цзи Хэна в голове все прояснилось. Он спокойно выслушал их заявления, тщательно обдумал это и нашел несколько нестыковок, поэтому спросил:

- О каком деле он пошел говорить в Баохэ? Покупать или продавать? Были у него деньги?

- Отвечаю Вашему Величеству, Тянь Гунгун собирался кое-что забрать и сам оплатил деньги. Эта вещь была помещена в лавку Баохэ, и этот подчиненный принес ее, - сказал мужчина, вынимая из рукава каменную печать Шушань и протягивая ее обеими руками.

Шэн Ань Хуай отнес печать Цзи Хэну. Цзи Хэн только взглянул на нее, а затем спросил:

- Сколько он потратил на эту вещь?

- Отвечаю Вашему Величеству, всего пятьдесят таэлей. Он также сказал людям, что его деньги украли плохие парни, и у него осталось только это.

Цзи Хэн проигнорировал последнюю фразу. Отсюда он начал сомневаться. Если человек, особенно жадный до денег, захочет уйти, он найдет способ собрать все свои наличные деньги, но Тянь Ци делает наоборот, используя оставшиеся небольшие деньги, чтобы купить антиквариат и принести его в Баохэ. А что это значит?

Это значит, что Тянь Ци никогда не планировал уходить!

Эта мысль немного взволновала Цзи Хэна. Тянь Ци, возможно, не покидал город. Нет, ему

вообще не следовало покидать город. Тот, кто покинул город, определенно не был им, иначе он не стал бы носить вуаль!

Другими словами, этот маленький извращенец, вероятно, был вынужден уйти куда-то еще, его похитили!

Думая об этом, сердце Цзи Хэна, которое только что отпустило, снова напряглось. Он насильно подавил свое взволнованное настроение, а затем спросил:

- Что он делал в Гунъюане?

- Он проводил третьего сына семьи Чжэна Шоуфу и сына Тана Дарена в экзаменационную комнату.

Цзи Хэн кивнул, он почти забыл об этом. Маленький извращенец входил в группу так называемых «Четырех молодых принцев столицы».

Однако ворота Гунъюаня были последним местом, когда Тянь Ци явно появлялся на виду у всех, поэтому Гунъюань должен был стать отправной точкой. Там было три из четырех столичных принцев. А как насчет четвертого?

- Ванъе лично ходил смотреть, как эти двое входят в Гунъюань?

- Отвечаю Вашему Величеству, ванъе там не было, - хотя он и не спрашивал напрямую, если бы ванъе был там, они не смогли бы задавать вопросы во время перекрестного допроса.

Такая лень не похожа на А-Чжэна, разве он не всегда дружил с Чжэн Шаофэном и Тан Тяньюанем? Несколько дней назад Тан Жуолинь даже написал доклад в его поддержку. На этот раз в группе четверых столичных принцев не хватало одного, что действительно неправильно. Самым разумным объяснением должно быть то, что А-Чжэн хотел забрать Тянь Ци, но боялся, что его заподозрят, поэтому избегал появляться вместе с ним. Как всем известно, такое поведение само по себе легко вызывает подозрения.

У Цзи Хэна появилась зацепка. Выражение его лица смягчилось, оно выглядело не так страшно, как раньше. Шэн Ань Хуай посмотрел на него и расслабился. Император наконец догадался.

- Понятно, можете идти. Пусть люди, которые ушли за город, тоже возвращаются, больше не нужно никого преследовать.

Там был вовсе не Тянь Ци.

Отдав приказ, Цзи Хэн снова сказал Шэн Ань Хуаю:

- Немедленно вызови ванъе во дворец.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1335319